

Еженедѣльный журналъ. | № 22-й. | 26-го мая 1911 года.

Часть официальная.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО ПЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ:

3 мая, послушникъ Кременецкаго Богоявленскаго монастыря Терентій *Зозулевичъ* назначенъ псаломщикомъ въ с. Малые-Дедеркалы, Кременецкаго уѣзда.

4 мая, священникъ с. Клепачей, Острожскаго уѣзда, Викторъ *Новосадскій* переведенъ въ село Рѣчицу, Ровенскаго уѣзда.

12 мая, псаломщикъ села Новаго-Двора, Ровенскаго уѣзда, Θεодоръ *Чехмановскій*, согласно прошенію, почисленъ заштатъ и на его мѣсто назначенъ безмѣстный псаломщикъ Иванъ *Гунчевскій*.

12 мая, псаломщики с. Губина, Луцкаго уѣзда, Константинъ *Остальскій* и села Блудова, Вла-

димірволынскаго уѣзда, Владиміръ *Вълецкій*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

12 мая, просфорня с. Косинева, Новоградволынскаго уѣзда, Марія *Зыско*, согласно прошенію, уволена отъ должности и на ея мѣсто назначена дочь псаломщика Людмила *Соражковичъ*.

12 мая, псаломщики Евстафьевской церкви м. Турійска, Ковельскаго уѣзда, Иванъ *Савицкій* и с. Самострѣль, Ровенскаго уѣзда, Иванъ *Козловскій*, согласно прошенію, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

12 мая, псаломщики с. Липно, Луцкаго уѣзда, Арсеній *Татура* и с. Подберезья, Владимірволынскаго уѣзда, Александръ *Калиновскій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

12 мая, псаломщикъ с. Яйно, Ковельскаго уѣзда, Александръ *Шашковъ* уволенъ отъ должности и на его мѣсто назначенъ сынъ священника Митрофанъ *Лилякевичъ*.

14 мая, псаломщикъ с. Москалевки, Кременецкаго уѣзда, Стефанъ *Кариковскій*, согласно прошенію, переведенъ въ село Млыновцы, того же уѣзда.

16 мая, псаломщикъ м. Вязовки, Овручскаго уѣзда, Алипій *Кравченко*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности.

17 мая, священники села Доротыщъ, Ковельскаго уѣзда, Николай *Лисицкій* и с. Сасановки, Изяславльскаго уѣзда, Флоръ *Левицкій* перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

18 мая, б. воспитанникъ семинаріи Теодоръ *Гутовскій* назначенъ псаломщикомъ въ с. Малые Пузырки, Изяславльскаго уѣзда.

18 мая, псаломщикъ-діаконъ с. Лепесовки, Кременецкаго уѣзда, Іоаннъ *Осташевскій*, согласно прошенію, переведенъ въ с. Кордышевъ, того же уѣзда.

Вакантныя мѣста.

б) псаломщическія:

При Александро-Невской церкви м. Радзивилова, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 р. въ годъ; земли при церкви 59 д. 1870 саж.; прихожанъ 1965 душъ; помѣщеніе новое.

Въ с. Голюнкахъ, Староконстантиновскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 75 десят. 2900 саж.; прихожанъ 1982 души; помѣщеніе есть.

Въ м. Бѣлзоркѣ, Кременецкаго уѣзда; мѣсто 2-го псаломщика—нештатное.

Въ с. Москалевкѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 54 десят. 1473 саж.; прихожанъ 1108 душъ; помѣщенія нѣтъ.

Въ с. Лепесовкѣ, Кременецкаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 56 дес. 412 саж.; прихожанъ 1827 душъ; помѣщеніе есть.

Въ м. Вязовкѣ, Овручскаго уѣзда; жалованья псаломщику 50 руб. въ годъ; земли при церкви 38 десятинъ 1500 саж.; прихожанъ 2178 душъ; помѣщеніе есть.

НАГРАДЫ.

Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Антоніемъ, Архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, при служеніи 11 мая сего года въ Почаевской Лаврѣ, священникъ с. Медисовки, Староконстантиновскаго уѣзда, Ілія *Гутовскій*, за примѣрное исполненіе пастырскихъ обязанностей, награжденъ **скуфьею**.

Отъ Епархіальнаго Попечительства.

По постановленіямъ Епархіальнаго Попечительства, состоявшимся 23 апрѣля с. г., съ со-

изволенія Его Высокопреосвященства, утверждены къ исполненію росписанія о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, составленныя на предметъ выдачи изъ суммъ мѣстныхъ окружныхъ попечительствъ по собой: 1) за 2-ю половину 1910 года, при восполненіи 40 руб. со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 1-му окр. Новоградволынскаго уѣзда слѣдующимъ лицамъ священническимъ вдовамъ Іуліаніи Дубиновичъ 10 руб., Ольгѣ Жолтовской 10 руб., Павлѣ Ганжулевичъ 10 руб., Маріи Жолткевичъ 9 руб. 50 коп., Александрѣ Шумсвской 12 руб.; священнической сиротѣ Надеждѣ Тышкевичъ 10 руб.; діаконской вдовѣ Маріи Жуковичъ 8 руб.; псаломщическимъ вдовамъ: Евпраксіи Кузьминской 6 руб., Анастасіи Червинской 5 руб., Аннѣ Новоселецкой 5 руб., Александрѣ Стаховской 6 руб., Евдокии Новоселецкой 5 руб., Еленѣ Новоселецкой 5 руб., Антонинѣ Стаховской 7 руб. и псаломщической сиротѣ Елисаветѣ Калетинской 5 руб.; 2) за 2-ю половину 1910 года, безъ восполненія со стороны Епархіальнаго Попечительства, по 3-му окр. Дубенскаго уѣзда, слѣдующимъ лицамъ: священнической вдовѣ—Надеждѣ Кульчицкой 5 руб., псаломщическимъ вдовамъ: Маріи Кульчицкой 3 руб., Анастасіи Петровской 3 руб., Евфросиніи Августиневичъ 3 руб., Екатеринѣ Пижицкой 3 руб., пономарской вдовѣ Аннѣ Левицкой 3 руб., священническимъ сиротамъ Вѣлецкимъ 10 руб. 50 коп., Лидіи Лысаковской 4 руб., Маріи и Стефанидѣ Голдаевичамъ 8 руб. 50 коп.

О смерти псаломщиковъ.

23 апрѣля с. г. умеръ псаломщикъ с. Голюнокъ, Староконстантиновскаго уѣзда, Иванъ Васильевъ Баловъ на 44 году жизни, отъ воспаленія легкихъ. Покойный былъ вдовъ и оставилъ четверо непристроенныхъ дѣтей: Василия—14 л., Сергія—12 л., Анну—18 л. и Ираиду—10 л. Имущества по его смерти не осталось. Пятикопеечный сборъ на осиротѣлыя семейства и взносы въ эмеритальную кассу покойный вносилъ аккуратно.

30 апрѣля сего 1911 года умеръ отъ рака псаломщикъ села Млыновець, Кременецкаго уѣзда, Иларіонъ Доримедонтовъ *Чирскій* на 60 году жизни. Послѣ смерти его осталась вдовою жена его Евдокія Стефанова 62 л. Дѣти его пристроены. Имущества, кромѣ домашней рухляди, не осталось. Покойный Чирскій исправно дѣлалъ взносы въ эмеритальную кассу и 5-коп. на осиротѣлыя семейства, а потому и вдова его имѣетъ право на полученіе пенсіи и единовременнаго пособия.

С М Ъ Т А

расходовъ по содержанию Болынской духовной семинаріи за время съ 1 января 1912 года по 31 декабря того же года на суммы, поступающія изъ мѣстныхъ епархіальныхъ источниковъ.

№ №	Предметы расходовъ.	Предполагается къ назначенію съ 1 января 1912 г. по 31 декабря 1912 года.		№ №	Предметы расходовъ.	Предполагается къ назначенію съ 1 января 1912 г. по 31 декабря 1912 года.	
		РУБ.	К.			РУБ.	К.
§ I.							
1	Содержаніе третьяго отдѣленія при первомъ классѣ и третьяго отдѣленія при второмъ классѣ. Ассигнованіе испрашивается безъ измѣненія противъ смѣты предшестующаго 1910—1911 г. г.	3220			ить и членомъ распорядительныхъ собраній и обязанъ участвовать и дѣйствительно принимаетъ почти ежедневно участіе въ хозяйственныхъ операціяхъ семинаріи. Поэтому Правленіе семинаріи, оставляя безъ измѣненія. (т. е. по 50 руб. въ годъ) вознагражденіе двумъ членамъ, обязаннымъ участвовать только въ педагогическихъ собраніяхъ, полагаетъ справедливымъ испрашивать увеличенное вознагражденіе (на 100 р.) третьему члену отъ духовенства, который не номинально, а дѣйствительно участвуетъ почти ежедневно въ хозяйственныхъ дѣлахъ семинаріи		250
2	Жалованье второму надзирателю за поведеніемъ воспитанниковъ семинаріи. Безъ измѣненія противъ ассигнованія епархіальнаго сѣзда 1910 года	420					
3	Жалованье учителю музыки. Безъ измѣненія противъ ассигнованія епархіальнаго сѣзда 1910 года	200					
4	Жалованье учителю иконописанія. Безъ измѣненія противъ ассигнованія епархіальнаго сѣзда 1910 года	180		2	Жалованье 14 класснымъ наставникамъ и третьему надзирателю за воспитанниками семинаріи. Епархіальный сѣздъ 1910 года отказалъ въ ассигнованіи жалованья класснымъ наставникамъ и 3-му надзирателю. Въ отказѣ сѣзда приведена лишь справка, что и сѣздъ 1909 года, т. е. годомъ ранѣе, также отказалъ въ отпускѣ означенныхъ суммъ. Въ настоящій разъ Правленіе семинаріи, повторяя свое прежнее ходатайство о необходимости ассигновать суммы на вознагражденіе класснымъ наставникамъ и 3-му надзирателю, считаетъ долгомъ присовокупить, что, во время производившейся въ м. м. сентябрѣ и октябрѣ 1910 года ревизіи Волынскаго семинаріи, — однимъ изъ первыхъ требованій Учебнаго Комитета былъ вопросъ о классныхъ наставникахъ. Правленіе семинаріи докладывало Учебному Комитету о постановленіяхъ епархіальныхъ сѣздовъ, которые подрядъ нѣсколько лѣтъ, по 1910 годъ включительно, отказывали въ ассигновкахъ на классныхъ наставниковъ и третьяго надзирателя. Указомъ Святейшаго Синода, отъ 21 марта 1911 года за № 3829, предписано: 1) употребить надлежащія мѣры для установленія въ семинаріи строгаго порядка и должной дисциплины; 2) указать преподавательской корпораціи на необходимость единодушнот дѣятельности, направленной къ укрѣпленію должной дисциплины среди воспитанниковъ, безъ снисходительности въ отношеніи къ грубымъ и нетерпимымъ поступкамъ воспитанниковъ; 3) вмѣнить въ особливую обязанность семинарской инспекціи, вмѣстѣ съ заботами о духовномъ развитіи воспитанниковъ, съ настойчивостью приучать ихъ къ опрятности и чи-		
5	Жалованье учителю медицины и гигиены. Безъ измѣненія противъ ассигнованія епархіальнаго сѣзда 1910 года	150					
6	Жалованье завѣдующему ученической бібліотекой, — безъ измѣненія противъ ассигнованія епархіальнаго сѣзда 1910 г.	120					
7	Вознагражденіе зубному и главному врачу, — безъ измѣненія противъ ассигнованія епархіальнаго сѣзда 1910 года	300					
8	Содержаніе класса ручного труда, — безъ измѣненія противъ ассигнованія епархіальнаго сѣзда 1910 года	250					
9	Содержаніе казеннаго корпуса семинаріи въ дополненіе къ отпускаемымъ Хозяйственнымъ Управленіемъ Св. Синода десяти тысячамъ рублей, — безъ измѣненія противъ ассигнованія епархіальнаго сѣзда 1910 г.	9500					
Итого по § I-му		14340					
§ II.							
1	Жалованье тремъ членамъ Правленія отъ духовенства. Епархіальный сѣздъ 1910 г. назначилъ тремъ членамъ 150 руб.; изъ этихъ трехъ членовъ два участвуютъ только въ педагогическихъ собраніяхъ Правленія семинаріи разъ или два въ мѣсяцъ. Третій членъ отъ духовенства, помимо участія въ педагогическихъ собраніяхъ, состо-						

№ №	Предметы расходовъ.	Предполагается къ назначенію съ 1 января 1912 г. по 31 декабря 1912 года		№ №	Предметы расходовъ.	Предполагается къ назначенію съ 1 января 1912 г. по 31 декабря 1912 года.		
		РУБ.	К.			РУБ.	К.	
	<p>стотъ, къ внѣшней порядочности и соблюденію правилъ общественности и общежитія.—Въ виду этихъ требованій, Правленіе семинаріи вносить въ смѣту 1912 года сумму на вознагражденіе класснымъ наставникамъ и 3-му надзирателю со слѣдующимъ расчетомъ:</p> <p>а) дѣятельность классныхъ наставниковъ должна начаться съ 16 августа 1911 г., т. е. съ начала 1911/12 учебного года. Такъ какъ съѣздъ 1910 года отказалъ вовсе въ ассигнованіи на вознагражденіе класснымъ наставникамъ, то съѣзду 1911 г. надлежитъ ассигновать съ 16 августа 1911 года по 31 декабря 1911 года и на весь 1912 годъ 14 класснымъ наставникамъ. Считая годовой окладъ въ 100 руб., за означенное время потребуется сумма—1925 рублей.</p> <p>б) Вознагражденіе третьему надзирателю также отклонено было съѣздомъ 1910 года. Резолюціей Его Высокопреосвященства отъ 17 августа 1910 года на жалованье 3-му надзирателю ассигновано изъ суммъ свѣчного завода 577 руб. 50 коп., считая съ 16 августа 1910 года по 31 декабря 1911 года. Епархіальному съѣзду 1911 года надлежитъ ассигновать на жалованье 3-му надзирателю на весь 1912 г., т. е. одинъ годовой окладъ въ суммѣ—420 руб. Всего же на классныхъ наставниковъ и 3-го надзирателя испрашивается сумма</p>				<p>1910 года по исключительно выгодному предложенію названной фирмы, которая имѣетъ рекомендацію отъ Святѣйшаго Синода и согласилась за незначительную сумму 2100 руб. росписать всю внутренность семинарскаго храма съ цѣлью полученія новыхъ предложеній на церковныя живописныя работы въ мѣстномъ краѣ. Такъ какъ предложеніе было исключительно выгодное, то Правленіе семинаріи приняло его. Произведенныя живописныя работы одобрены Его Высокопреосвященствомъ и фирмѣ уже уплачено 1100 руб. Послѣ росписанія стѣнъ и свода семинарскаго храма получили вполнѣ благолѣпный видъ. Роспись стѣнъ, главнымъ образомъ, вызвана не излишней роскошью, а необходимостью полнаго внутренняго ремонта церкви, расходы на каковой были-бы значительны и безъ росписи храма. Въ виду изложеннаго, предложеніе фирмы Парилова оказалось вполнѣ подходящимъ и выгоднымъ. Покрытіе расходовъ не можетъ быть произведено изъ наличныхъ суммъ по содержанію дома въ виду того, что расходы по дому значительно превосходятъ самыя ассигновки . . . . .</p>			1300
		2345		4	<p>На пополненіе и прибрѣтеніе новыхъ книгъ въ составъ ученической бібліотеки испрашивается 300 р. Епархіальный съѣздъ 1910 года ассигновалъ на это остатки отъ смѣтныхъ поступленій. Такъ какъ принятая съѣздомъ 1910 года смѣта составлена на полтора года, то опредѣленіе остатковъ возможно лишь по истеченіи смѣтнаго срока. Между тѣмъ пополненіе состава бібліотеки не можетъ быть откладываемо . . . . .</p>			300
3	<p>Благоукрашеніе и содержаніе семинарскаго церкви,—съ превышеніемъ на 1150 руб. противъ ассигнованія съѣзда 1910 года,—всего испрашивается 1300 р. Въ семинарскаго церкви совершается служба ежедневно, за исключеніемъ лѣтнихъ каникулъ. Самая-же церковь совершенно бездоходна. Изъ синодальныхъ средствъ ассигнуется ежегодно 250 руб., каковой суммы недостаточно. Поэтому для потребностей ежедневнаго богослуженія испрашивается 300 руб. Сумма-же тысяча рублей испрашивается: одновременно, для уплаты иконописной фирмѣ Льва Парилова въ окончательный расчетъ за роспись живописью внутреннихъ стѣнъ и потолочнаго свода въ семинарскаго церкви. Роспись стѣнъ и потолка произведена лѣтомъ</p>			5	<p>На разведеніе сада Въ виду громаднхъ расходовъ на воду, впредь до устройства колодца, что требуетъ большихъ расходовъ, нѣтъ никакой возможности разведеніе сада оплачивать изъ общей суммы по содержанію дома. Поэтому испрашивается особая ассигновка . . . . .</p>			1000
					Итого по § II-му			5195
					Всего испрашивается			19535

Часть неофициальная.

„Возвеселити-же ся и возрадовати подобаше“ (Лук. 15, 32).

Когда блудный сынъ, сознавъ свои заблужденія, снова обратился къ Отцу своему, то Отець его, говоритъ слово Божіе, сказалъ слугамъ своимъ: „станемъ ѣсть и веселиться, ибо этотъ сынъ мой былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся“. „И начали веселиться“ (Лук. 15, 23—24). Подъ именемъ „веселья“ здѣсь, конечно, разумѣется не что иное, какъ духовное торжество и радость по случаю обращенія грѣшнаго на путь спасенія. „Возвеселити же ся и возрадовати подобаше“, сказалъ добрый, отецъ старшему сыну, яко братъ твой сей мертвъ бѣ, и оживе, и изгибль бѣ, и обрѣтесе“ (Лук. 15, 32).

Приведенныя мѣста изъ Евангелія мнѣ всегда приходятъ на память, когда я начинаю размышлять о религіозной судьбѣ нашего Волынскаго народа. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не напоминаетъ его исторія извѣстную евангельскую притчу о блудномъ сынѣ? Вотъ онъ въ богатомъ домѣ отца своего—въ лонѣ святой Православной Церкви. Онъ развиваетъ свои духовныя сокровища, питается отъ Великой трапезы Господней. Но... наступаетъ время лютое, и Волынской народъ уходитъ изъ дома отца своего „на страну далече“. Вмѣсто святой Церкви ограда латинства, вмѣсто Православія—злосчастная унія, вмѣсто истины—ересь. Я не виню несчастный въ то время Волынской народъ и пишу эти строки не въ осужденіе его, какъ не могу бросить камнемъ и въ Евангельскаго блуднаго сына, такъ какъ прекрасно знаю, что это образъ каждаго изъ насъ. Но недолго продолжалась духовная смерть Волынскаго народа. Измѣнились историческія обстоятельства, и онъ снова идетъ къ отцу своему. Разъ навсегда онъ порываетъ свои связи съ латинствомъ, твердо отрекается отъ злопагубной унії съ еретическимъ Римомъ и съ великой радостью и торжествомъ вступаетъ подъ своды родного дома—Святой Православной Церкви. И если радость бываетъ на небѣ о единомъ грѣшникѣ покавшемся, (Лук. 15, 7) то какъ же ликовали небеса отъ обращенія на путь спасенія сотенъ тысячъ людей! Да, небеса несомнѣнно ликовали и ликуютъ, радуясь нашему духовному возрожденію; а вотъ мы то, мы чѣмъ и какимъ образомъ проявляемъ свою духовную радость въ память нашего обращенія отъ унії? Каждый человекъ пользуется естественнымъ правомъ считать день своего рожденія днемъ своего домашняго торже-

ства и радости. Какой же день считаетъ Волынь днемъ своего торжества по случаю своего духовнаго рожденія? Къ сожалѣнію, такого дня на Волыни нѣтъ; а если онъ и былъ установленъ, то все равно въ настоящее время онъ забытъ и мало кѣмъ вспоминается.

Мысль моя, я думаю, понятна. Именно я считаю необходимымъ установить на Волыни мѣстный торжественный праздникъ въ память воссоединенія съ Православной Церковью и обращенія отъ унії. Конечно, для этого нѣтъ надобности въ томъ, чтобы къ числу уже существующихъ дней праздничныхъ прибавить еще одинъ новый: достаточно будетъ и того, если память воссоединенія съ Церковью Волыни будетъ совершаться въ одинъ изъ уже существующихъ праздниковъ года. Я увѣренъ, что возраженій на это съ принципиальной стороны ни отъ кого не послѣдуетъ, такъ какъ знаю, что ни одинъ изъ православныхъ сыновъ Волыни не сочтетъ страннымъ предложеніе ознаменовать обращеніе Волыни изъ унії установленіемъ Церковнаго Праздника. Въ то-же время, какъ миссіонеръ, я полагаю, что установленіе такого именно праздника будетъ имѣть важное миссіонерское значеніе. Благодаря ежегодному торжественному празднованію памяти обращенія отъ унії, нашъ православный народъ, особенно подростящее поколѣніе, будетъ воспитываться въ сознаніи важности для спасенія Православія и гибельности уніатства, къ введенію котораго въ Россіи направлены мысли католиковъ. Въ настоящее же время мнѣ кажется, что народъ нашъ по нѣкоторымъ мѣстамъ все таки не созналъ еще въ полной мѣрѣ того, въ какой духовной гибели находился онъ во дни злосчастной унії, и какое сокровище духовное обрѣтаетъ онъ въ Православной Церкви. Иначе не было бы этого термина „вшиско едно“, о которомъ я упоминалъ въ прошломъ номерѣ. Поэтому я снова обращаюсь къ желающимъ изъ приходскихъ пастырей и прошу ихъ подвергнуть предложеніе мое обсужденію на страницахъ нашихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей: слѣдуетъ-ли устанавливать праздникъ въ память воссоединенія отъ унії, какой праздникъ въ году избрать для этого, и въ чемъ лучше всего должно выразиться означенное духовное торжество? Одинъ умъ—хорошо, два—еще лучше, а нѣсколько умовъ—то и совсѣмъ прекрасно. Сначала разсмотримъ вопросъ, а тамъ, Богъ дастъ, приведемъ и въ исполненіе.

Арх. Митрофанъ.

Наше пѣніе.

Позволю себѣ сказать нѣсколько словъ относительно пѣнія въ нѣкоторыхъ сельскихъ церквяхъ и впередъ прошу тѣхъ, которые примутъ

это на свой счет, не принять въ укоръ моихъ словъ.—И раньше, „отъ лѣтъ древнихъ“, а теперь въ особенности церковное пѣніе служить главнымъ выразителемъ нашей церковно-общественной молитвы. Чтеніе и пѣніе это главныя составныя части нашего богослуженія, и поэтому слѣдовало бы обратить на нихъ особенное вниманіе, тѣмъ болѣе въ виду надвигающейся грозы со стороны безвѣрія и сектантства. И обратить вниманіе нужно не со стороны внѣшней изящности, а со стороны внутренняго смысла. Въ смыслѣ изящности мы ушли дальше, чѣмъ бы, кажется, слѣдовало. Не говоря про городскіе хоры, гдѣ дѣло обставляется сравнительно умѣло, въ нашихъ сельскихъ захолустныхъ церквахъ и то стараются гоняться за специальными хорами. И жестоко ошибаются. Если въ городѣ для интеллигентнаго обывателя можетъ быть требуется пѣніе „со вкусомъ“, то для сельскаго жителя оно вовсе ненужно. Пѣніе всевозможныхъ концертовъ, гдѣ басы съ дискантами играютъ, какъ бы въ перегонку, мужичку простому будетъ непонятно и даже до нѣкоторой степени соблазнительно. Тѣмъ хуже, если за исполненіе музыкальныхъ трудностей берется регентъ, который и съ пѣвчими поетъ совсѣмъ недавно. Это у насъ большое мѣсто. Не успѣетъ мало-мальски образоваться хоръ, какъ уже берутся за „композиціи“. И добро бы еще если бы пѣлись, на примѣръ, дивныя переложенія Архангельскаго, сравнительно нетрудныя, Бортнянскаго, вообще рекомендованныхъ Св. Синодомъ композиторовъ, но дѣло въ томъ, что наши любители-регента бываютъ по большей части неопытны въ музыкальной эстетикѣ (въ особенности изъ псаломщиковъ), и предпочитаютъ пѣть по рукописнымъ тетрадкама произведенія авторовъ по большей части не признанныхъ, лишь бы только піеса была по-бравурнѣе, да названіе погромче (на примѣръ, знаменитое „Господи помилуй“ тройное съ „кукушкой“, гдѣ дискантъ ведетъ отдѣльную отъ прочихъ голосовъ партію).—Потомъ, почему-то, если гдѣ и заведется хоръ, стараются разучить какъ можно больше номеровъ „Херувимскихъ“, „Милость міра“, „Хвалите Имя Господне“, оставляя въ сторонѣ тропари, кондаки и всѣ стихиры, которыя поются преимущественно на лѣвомъ клиросѣ, подчасъ малограмотными пѣвцами. А вѣдь въ этихъ измѣняемыхъ пѣснопѣніяхъ и заключается весь смыслъ воспоминаемаго церковнаго событія. Что можетъ быть содержательнѣе стихиръ на Господи воззвахъ, на примѣръ, на Благовѣщеніе Пресвятыя Дѣвы Маріи, да и на всѣ вообще праздники. Изученіе простыхъ гласовыхъ напѣвовъ гораздо проще, хотя бы и на всѣ четыре голоса, чѣмъ какихъ-нибудь музыкальныхъ композицій, доступныхъ хорамъ только съ сильными и выдержанными голосовыми средствами, а не зауряднымъ сельскимъ.

Нѣтъ, наше сельское хоровое пѣніе (не говорю огульно во всѣхъ церквахъ) иногда далеко не соотвѣтствуетъ своему назначенію служить выразителемъ празднуемаго событія. Безспорно, конечно, изящное пѣніе возвышаетъ чувства, умиляетъ сердце, но—повторяю—изящное и вмѣстѣ съ тѣмъ осмысленное. Какъ поймутъ слушатели то, чего самъ не понимаешь? Гораздо поучительнѣе будетъ пропѣть, на примѣръ, весь псаломъ, въ которомъ содержится всегда какая-нибудь мысль, чѣмъ концертный отрывокъ изъ того же псалма, гдѣ одно слово (solo) повторяется нѣсколько разъ. Нѣтъ, не такое бравурное, съ многочисленными „солами“ требовалось бы по нынѣшнему времени пѣніе, а простое задушевное, осмысленное. И чѣмъ разучивать множество номеровъ разныхъ концертовъ, гораздо цѣлесообразнѣе было бы изучить по возможности весь кругъ богослужебный. Трудность одинаковая, а пользы для простаго народа больше. Кромѣ того всѣ концерты по нашимъ сельскимъ церквамъ въ большинствѣ случаевъ есть ничто иное какъ только пародія и свидѣтельствуютъ о дурномъ вкусѣ Другое дѣло—осмысленное, толковое, разборчивое исполненіе богослужебныхъ молитвъ и пѣснопѣній, и особенно, если нѣкоторыя простыя молитвы исполнялись бы всенародно, всею церковью. Тогда и мы приблизились бы, хотя отчасти, къ древнимъ временамъ христіанства, къ чему стараются стремиться, хотя и ошибочно, разные послѣдователи новѣйшихъ антихристіанскихъ вѣроученій. Такое пѣніе служило бы значительнымъ подспорьемъ пастырямъ въ дѣлѣ огражденія пасомыхъ отъ расхищенія волками въ овечьихъ одеждахъ. („В. Е. В.“).

Г—въ.

Картинки изъ школьной жизни.

(Изъ прошлаго Волынскихъ духовно-учебныхъ заведеній. По личнымъ воспоминаніямъ).

„Узнавъ о томъ, что меня удостоили принятія въ училище, я не знала—радоваться, или грустить, и находилась въ какомъ-то безсознательно-удрученномъ состояніи. Вся прежняя веселость совершенно вдругъ оставила меня послѣ разлуки съ родными. Сначала я ужасно плакала и никакъ не могла привыкнуть къ новой обстановкѣ; днемъ меня нѣсколько развлекала новая обстановка, подруги, среди которыхъ я нашла очень много замѣчательно симпатичныхъ дѣвочекъ, но съ наступленіемъ вечера я начинала грустить и плакать о своей жизни, полной неприятностей. Въ это время я наблюдала среди подругъ типъ дѣвочки болѣзненно-впечатлитель-

ной, которая по цѣлымъ ночамъ плакала и звала своихъ родныхъ—она у меня возбуждала необыкновенную жалость“.

„При первой встрѣчѣ подруги мнѣ показались очень веселыми, добрыми, ласковыми, но въ послѣдствіи я увидѣла, что среди нихъ есть немало злыхъ, заносчивыхъ и насмѣшливыхъ. Особенно меня поразили насмѣшки надъ хромою дѣвочкой, я пыталась защищать ее, но, видя бесполезность моихъ стараній, оставила ее и подумала, что, можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ смѣяться не такъ дурно, какъ мнѣ раньше говорили.. У меня теперь появилось и чувство мести. Всѣмъ намъ новопоступившимъ, незнакомымъ съ училищными порядками, приходилось не разъ слышать насмѣшки со стороны немного старшихъ насъ ученицъ. Болѣе смѣлая, умѣвшая постоять за себя, новички пытались отомстить такими же насмѣшками и даже начинали вести перебранку, болѣе же нѣжныя, впечатлительныя дѣвочки очень обижались и начинали плакать, нѣкоторыя же бѣжали къ воспитательницамъ „заявлять“. Я не принадлежала ни къ одному изъ этихъ разрядовъ, а, взявъ подъ руку, какуюнибудь подругу, вводила подальше отъ этихъ сценъ“.

„Учить уроки въ первые дни я при всемъ своемъ желаніи не могла, такъ какъ привыкла готовить уроки дома по рассказамъ старшихъ и не умѣла, собственно говоря, обращаться съ книгой“. „Пробившись полдня надъ какимънибудь урокомъ, я начинала плакать. Слезы эти вызывали у нѣкоторыхъ подругъ сочувствіе и онѣ старались мнѣ помогать, другія же начинали насмѣхаться, называя тупицей, зубрилкой“.

Не такъ скоро я свыклась съ уроками и учителями, предъ которыми чего-то робѣла. Особенно боялась я уроковъ ариеметики“.

„Бывало, встану утромъ и до начала занятій повторяю заданные уроки. Иногда не успеешь повторить, какъ раздастся звонокъ и идешь со страхомъ и трепетомъ въ классъ и ожидаешь прихода учителя. Но вотъ онъ приходитъ, открываетъ журналъ и начинаетъ вызывать воспитанницъ. Сердце такъ и замираетъ въ ожиданіи, что вдругъ учитель произнесетъ мою фамилію, но нѣтъ—къ великой моей радости, онъ вызвалъ другую и ты успокаиваешься..“

Лишь только звонокъ засвидѣтельствуетъ объ окончаніи урока, весь классъ высыпаетъ въ садъ, когда на дворѣ хорошая погода, или же въ корридоръ—въ ненастье. Словно рой пчелокъ, вырвавшихся изъ улья, несутся ученицы съ шумомъ и гамомъ поиграть, поразсѣяться освѣжить головы для послѣдующихъ занятій. Времени для отдыха немного, а потому нельзя его терять напрасну, оттого каждая ученица старается занять въ это короткое время какимънибудь дѣломъ.

Послѣ вечерняго чая воспитанницы принимаются за ученіе. Мнѣ очень смѣшнымъ и страннымъ кажется это ученіе, потому что ученицы снуютъ изъ угла въ уголъ и громко учатъ свои уроки“.

„Въ среднихъ классахъ я очень много читала, благодаря чему обогатила свой умъ и значительно развила память. Уроковъ я совсѣмъ уже не боялась. Иныя же изъ моихъ подругъ еще до сихъ поръ боялись ихъ и очень смѣшили меня своимъ напраснымъ волненіемъ. Особенно было интересно понаблюдать послѣ звонка на трудный предметъ. Одна кладетъ поклоны предъ иконой, другая завязываетъ узлы на фартухѣ и т. д.“

Замѣчаніе учителя въ особенности дѣйствовало на меня.. Совсѣмъ другой оборотъ принимало вліяніе замѣчаній преподавателя X. Онъ былъ очень сухой, строгій и слѣдилъ за точнымъ исполненіемъ классной дисциплины. Изъ воспитанницъ его мало кто любилъ: онъ отталкивалъ отъ себя всѣхъ строго официальнымъ тономъ и довольно рѣзкими замѣчаніями, которыя многихъ впечатлительныхъ доводили до истерики. У него была привычка смотрѣть на ничего незнающую ученицу въ упоръ и этимъ взглядомъ онъ невольно ее гипнотизировалъ.

Были учителя, которыхъ мы всѣ очень любили, а нѣкоторыя ихъ прямо обожали“. „Многія изъ моихъ подругъ высказывали свою симпатію къ учителямъ въ довольно смѣшныхъ формахъ. Такъ X, очень симпатизировавшая батюшкѣ, ходила въ корридоръ, чтобы его увидѣть, поклониться“, „коснуться кончика рясы, или услышать отъ него одно слово. Другія же, наоборотъ, бѣгали въ корридоръ за учителемъ, а во время урока совершенно забывали, гдѣ онъ, и погружались въ созерцаніе своего предмета, вмѣсто того, чтобы слушать“. „Такія ученицы всегда аккуратно готовили уроки уважаемыхъ учителей, тогда какъ другихъ даже не прочитывали“.

„Въ дошкольный періодъ я представляла себѣ классную даму, какъ вторую маменьку, или же какъ старшую сестру, къ которой можно будетъ обратиться за совѣтомъ и подѣлиться своими мыслями“. Въ дѣйствительности встрѣчалось иное. Особенно возмущали воспитанницъ случаи пристрастія и „любимицы“. „За то въ послѣдствіи къ намъ назначили идеально справедливую воспитательницу, смотрящую на ученицъ, не какъ на что-то низкое, а какъ на равныхъ людей. Мы очень любили побесѣдовать съ ней въ спальнѣ по дружески, подѣлиться съ ней нашими впечатлѣніями, или посовѣтоваться. Но не смотря на такія близкія отношенія, между нами все же бывали частыя недоумѣнія, происходящія отъ того, что она была очень скрытная, и мы не понимали другъ друга“.

Въ общемъ, моихъ подругъ можно было раздѣлить на двѣ партіи: на „либеральную“, къ ко-

торой принадлежала и я, и „консервативную“. Къ первой принадлежали дѣвочки болѣе развитыя, живыя, болѣе интересовавшіяся какими нибудь посторонними вопросами и книгами. Ко второй—менѣе способныя, съ медлительными характерами. Онѣ, какъ я замѣчала, большею частью учились или писали сочиненія (даже по ночамъ) и все принимали на вѣру. Между этими партіями происходили очень частые споры, вызывавшіеся большею частью неосторожнымъ словомъ „либералка“. Противницы старались ее тутъ же осадить, при чемъ нѣкоторыя упрямыя старались доказать сознательную чепуху, для того лишь, чтобы поставить на своемъ, но это имъ рѣдко удавалось, такъ какъ противница бывала сильнѣе ихъ. Эти „консерватки“ мнѣ отчасти нравились, потому что, не будучи расположены къ умственному труду, онѣ были очень хорошо знакомы съ практической стороною жизни и хозяйствомъ, чего не знали „либералки“. Иногда же мы мирно бесѣдовали сообща безъ всякихъ преній и такія бесѣды оставили самое пріятное воспоминаніе“.

„Многіе часы въ силу необходимости посвящались спорамъ по поводу различныхъ вопросовъ. Обмѣнъ мыслей вѣдь прямо необходимъ въ такомъ возрастѣ. Начнемъ-ли мы учить богословіе, займемся ли психологическими вопросами, на каждомъ шагу почти встрѣчаются сомнѣнія, недоразумѣнія о душѣ и пр. Сейчас же начинаются вопросы, доказательства, споры. Видно, что въ классѣ жизнь бьетъ ключемъ. Но такія разсужденія всѣмъ классомъ, за неимѣніемъ времени, рѣдко бывали въ классѣ, гораздо чаще они происходили въ спальнѣ, какъ центрѣ всякихъ разговоровъ, и нерѣдко оканчивались пѣніемъ, за которое сейчас же получалось внушеніе. Иногда въ нашихъ вечернихъ разговорахъ принимала участіе классная дама, если только между нами въ данную минуту не было недоразумѣній. Особенно пріятное состояніе я испытывала въ спальнѣ, когда, освободившись отъ сочиненія, кто нибудь изъ нашихъ лектриссъ читалъ вслухъ какую нибудь интересную книгу, напр. Гаршина, Короленко и т. п. Такія общія чтенія оставили во мнѣ глубокой отпечатокъ: они поднимали въ моей головѣ различные вопросы о Богѣ, загробной жизни, о войнѣ, и т. п.; рѣшеніе этихъ вопросовъ я производила ночью, лежа въ постели при зауныломъ завываніи вѣтра въ трубѣ.“

Еще болѣе пріятное чувство испытывала я во время нашихъ бесѣдъ въ классѣ съ нѣкоторыми болѣе или менѣе близко стоящими къ намъ учителями, каковыхъ, къ сожалѣнію, немного. Остальные, стоящіе очень далеко отъ насъ, не входящіе въ наше положеніе, никогда не посѣщали насъ и какъ бы считали для себя позорнымъ разговаривать съ ученицами. Въ отношеніяхъ къ такимъ наставникамъ не прогляды-

вало никакой сердечности, все ограничивалось лишь внѣшнимъ официальнымъ выполненіемъ своего долга. Не то было съ учителями первой категоріи—они среди насъ пользовались большой симпатіей“.

„Послѣ Рождества ученическая жизнь становится немного разнообразнѣе. Разнообразіе это заключается въ приготовленіяхъ къ вечеру, который бываетъ на масленицу. Ученицы съ помощью учителей пѣнія и словесности начинаютъ разучивать пѣсни, стихотворенія и кое какія пьески. Съ этой цѣлью устраиваются почти ежедневныя репетиціи. Уроки тогда уже отходятъ на задній планъ, ибо каждая воспитанница, которая принимаетъ участіе въ вечерѣ, старается какъ можно лучше выполнить возложенную на нее обязанность“. Только частыми общими спѣвками многія тяготятся. Такіе вечера нельзя устраивать часто.

Но вотъ наступилъ уже такъ долго жданный всѣми день вечера. На всѣхъ лицахъ—общее выраженіе умиленія и восторга. Въ училищѣ—страшная суматоха: всюду бѣгаютъ сіяющія воспитанницы и чего то суетятся. Такая суматоха продолжается вплоть до 7 часовъ вечера, когда начинается литературно-музыкально-вокальный вечеръ..

Не за горами и Пасха, но приближеніе ея меня не радуетъ, такъ какъ послѣ Пасхи начнутся мои мученія, т. е. экзамены. Будетъ еще короткая майская четверть, которая требуетъ большихъ усилій для занятій, но какъ тутъ заниматься, когда ежеминутно отвлекаешься, такъ какъ то яркое солнышко весело заглядываетъ въ окна, то раздаются пѣніе птицъ, то растенія распускаютъ свои лепестки и весело смотрятъ на Божій свѣтъ. Отъ всего этого, не только мнѣ, но и всѣмъ вообще учащимся невесело становится на душѣ. Лишь послѣ экзамена, если хорошо сойдетъ, все такъ мило на тебя смотреть

Теперь остается сказать нѣсколько словъ о выпускномъ актѣ. Актъ у насъ былъ очень скромный. тихій, безъ музыки и пѣнія свѣтскихъ пѣсень—не до того вѣдь, когда расстаешься, быть можетъ, на вѣкъ... Стоя на эстрадѣ и ожидая раздачи аттестатовъ, мы всѣ были грустно и сосредоточенно настроены и съ большимъ трудомъ сдерживали рыданіе, которому дали волю, когда получили аттестаты. Во время акта я задумалась о томъ, какъ то мои надежды осуществляются теперь... Теперь только я сознала вполне, какъ хороша училищная жизнь: никакихъ заботъ, знай только—учи уроки, да книги читай, а остальное все само собой устроится. И учителя уже представлялись мнѣ не иначе, какъ по существу добродушными, добросовѣстно относящимися къ своимъ обязанностямъ, вообще людьми“..

ОТКЛИКИ.

Въ защиту священниковъ-семинаристовъ

Въ № 14 Епархіальныхъ Вѣдомостей помѣщена замѣтка какого-то священника К. „нѣскольکو словъ по поводу стагьи помѣщенной въ № 8 Епарх. Вѣдом. за 1911 годъ „по епархіи“. Авторъ укоряетъ сперва священниковъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи въ томъ, что послѣдніе, якобы, мало занимаютъ проповѣдничествомъ, и что неправильно утверждаютъ тѣ о.о. благочинные, которые пишутъ въ своихъ отчетахъ, что въ тѣхъ приходяхъ, въ которыхъ священники изъ окончившихъ семинарію, чаще слышится проповѣдь и сами батюшки благотворнѣе вліяютъ на паству.

Мнѣ кажется, что почтенные о.о. благочинные, давая такой отзывъ о своихъ сослуживцахъ, имѣли болѣе точныя, а отсюда и справедливыя свѣдѣнія о священникахъ своего округа, и доказывать противное, на основаніи будто бы своего опыта, я думаю, преждевременно. Вѣдь ясно, какъ Божій день, что образованіе, а съ нимъ и воспитаніе всегда благотворнѣе отражается на народѣ, чѣмъ невѣжество. Утверждать же, что священники малообразованные благотворнѣе дѣйствуютъ на народѣ, нежели священники изъ семинаристовъ т. е. образованные, на основаніи, якобы, собственнаго опыта, не будетъ ли это страннымъ? Для чего же въ такомъ случаѣ образованіе, для чего школы? Вѣдь и проповѣдь проповѣди не равна. Можно сказать проповѣдь для одной формы, а можно сказать такую проповѣдь, которая тронетъ за живое, западетъ глубоко въ сердце.

Что же касается того, что въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ священники не семинаристы, народъ грубѣе; а гдѣ батюшки, окончившіе семинарію, тамъ народъ лучше, деликатнѣе, усерднѣе къ храму, то что тутъ удивительнаго? Вѣдь священникъ долженъ не только обучать своихъ прихожанъ истинамъ вѣры посредствомъ устной проповѣди, поученій, бесѣдъ и т. д., но и воспитывать ихъ. Какъ, спрашивается можетъ воспитывать тотъ священникъ, который самъ не получилъ надлежащаго воспитанія, которому вѣжливость, снисходительность, деликатность, благородство и всѣ вообще благородныя стремленія не понятны, если онъ и самъ происходитъ изъ такой же невоспитанной среды, какъ и его прихожане? Откуда онъ могъ почерпнуть все это?

Далѣе авторъ замѣтки утверждаетъ, что окончившій батюшка знаетъ свою силу, бываетъ онъ у архіерея, или же у своего благочиннаго. Но и тутъ дѣло понятно. Иное дѣло быть священникомъ и занимать должность по праву, а со всѣмъ иное—по милости, по снисхожденію. И не удивительно, если первый себя чувствуетъ сво-

бодно, а второй—неловко. Я думаю, что не священнику семинаристу всюду показываютъ, что онъ изъ окончившихъ, а, наоборотъ, священники не изъ окончившихъ всюду видятъ сами и сознаютъ, какъ еще много имъ не достаетъ, чтобы быть таковыми, каковы первые. Помимо того, вѣдь извѣстно, что человекъ больше живетъ прошлымъ, чѣмъ настоящимъ, а особенно это нужно сказать относительно нашего духовенства. Продолжительность ученія и воспитанія нашего въ уч. заведеніяхъ со всѣми ихъ пріятными и неприятными впечатлѣніями настолько глубоко западаетъ въ душу всякаго семинариста, что по неволѣ, при встрѣчѣ въ жизни одного съ другимъ, разговоръ очень легко переходитъ на эту тему. Тутъ, понятно, что человекъ можетъ дѣлиться воспоминаніями только съ такимъ-же человекомъ по образованію. Постороннему слушателю т. е. священнику, не учившемуся въ этихъ уч. заведеніяхъ, кажется, что съ нимъ не хотятъ говорить, что на него не обращаютъ вниманія, что его презираютъ, что и самъ благочинный, будучи такимъ же семинаристомъ, поддерживая подобныя разговоры съ сослуживцами и часто съ товарищами по школѣ, иначе его принимаетъ.

По поводу того, что, по замѣчанію нѣкоторыхъ благочинныхъ, священники изъ семинаристовъ заботятся о дальнѣйшемъ своемъ образованіи, а неокончившіе не радѣютъ о своемъ самообразованіи; о. К. говоритъ, что первые, благодаря хорошему приходамъ, на которыхъ они состоятъ, имѣютъ возможность продолжать свое образованіе, а неокончившіе, какъ состоящіе на худшихъ приходяхъ, не имѣютъ таковой возможности. Хорошее извиненіе! Прежде не учились и теперь отказываются.

Очевидно, авторъ замѣтки хочетъ и по праву приравнять оба типа священника, но справедливо ли это? Развѣ все равно будетъ, учиться въ заведеніяхъ 11—12 лѣтъ, или 3—4 года, часто начальныхъ училищахъ? Гдѣ же награда за десятокъ и болѣе лѣтъ, проведенныхъ въ усиленныхъ занятіяхъ, трудахъ, лишеніяхъ, волненіяхъ съ потерей здоровья, зрѣнія и т. д., не говоря уже о матеріальныхъ средствахъ заботливыхъ до самоотверженія родителей?

Авторъ говоритъ, что и между архипастырями много есть съ семинарскимъ образованіемъ, какъ правящихъ, такъ и викарныхъ; есть между архіереями и архіепископы семинаристы, но никто имъ не ставитъ на видъ, что они не академики.

Я думаю, что далеко не такое различіе между получившими высшее и среднее богословское образованіе, какъ между получившими среднее богословское образованіе и не получившими никакого. Кто это знаетъ, тотъ не станетъ оспаривать подобного и представлять въ доказательство такихъ при- мѣровъ.

А, посему, чѣмъ искать причины раздѣленія, несогласія, отсутствія единства въ своихъ собратіяхъ священникахъ семинаристахъ, не лучше ли будетъ, если авторъ замѣтки посовѣтуетъ своимъ собратіямъ пастырямъ изъ не окончившихъ семинарію, искать причину разлада въ себѣ самихъ, въ своихъ странныхъ претензіяхъ и т. д., чтобы къ нимъ не примѣнимы были слова: „врачу, исцѣлися самъ“.

Священникъ **А. Рафальскій.**

По Епархіи.

I.

С. СУШКИ, Житомирскаго уѣзда.

50-лѣтній юбилей пастыря. 26 апрѣля с. г. праздновался въ этомъ селеніи 50-лѣтній юбилей пребыванія во священствѣ протоіерея о. Адама Захаревича.

Въ назначенный день въ церковь собралось много народа, пришли помолиться о здравіи чтимаго пастыря не только прихожане мѣстнаго прихода (изъ двухъ селеній), но и сосѣднихъ приходо́въ.

По окончаніи богослуженія юбиляру была поднесена цѣнная ікона святителя Николая (патрона мѣстной церкви). Церковный староста М. Яценко сказалъ сердечную и искреннюю рѣчь, въ которой указалъ на заслуги юбиляра-батюшки на пользу церкви.

О. Адамъ благодарилъ всѣхъ, собравшихся помолиться съ нимъ въ этотъ знаменательный въ его жизни день, за сердечное и глубокое къ нему вниманіе.

Уважаемый батюшка теперь уже глубокой старецъ и почти всю свою службу, болѣе 40 лѣтъ, провелъ въ этомъ приходѣ.

О. Адамъ пользовался и пользуется глубокимъ уваженіемъ не только своей паствы, но также славился далеко въ окрестности.

Примѣрный и трудолюбивый хозяинъ, добрый семьянинъ, готовый всѣмъ и каждому помочь въ трудную минуту.

Всякій шелъ къ нему за помощью и добрымъ совѣтомъ, для всѣхъ у него было открыто доброе христіанское сердце и онъ помогалъ въ духовной и матеріальной нуждѣ.

Этимъ маститый батюшка и снискалъ у всѣхъ любовь и уваженіе.

О. Адамъ долгое время состоялъ въ должности наблюдателя церковно приходскихъ школъ и горячо заботился о хорошей постановкѣ дѣла, какъ равно заботился о благолѣпії святого храма и результаты трудовъ его сказались во многомъ.

Но вотъ наступили старые годы и заставили о. Адама, нѣкогда сильнаго духомъ и тѣломъ, от-

казаться отъ службы и вотъ лѣтъ 5 тому назадъ онъ свой приходъ передалъ племяннику своему о. Владиміру Захаревичу.

Послѣдній оказался достойнымъ замѣстителемъ своего уважаемаго предшественника; такъ, несмотря на свою, сравнительно, молодость, о. Владиміръ состоитъ окружнымъ миссіонеромъ и духовнымъ слѣдователемъ.

Дай Богъ, побольше такихъ пастырей и наша православная вѣра не падала бы, а возвышалась и крѣпла во славу Божию. „Ж. В.“

Прихожанинъ.

II.

Изъ с. Страклова, Дубенскаго уѣзда.

Получивши назначеніе на мѣсто священника въ с. Стракловъ и зная какая лежитъ на мнѣ обязанность, я стараюсь по возможности основательнѣе подготовиться къ своей новой пастырской дѣятельности. Еще предъ пріѣздомъ къ мѣсту своего служенія, я узналъ, что во ввѣренномъ мнѣ приходѣ среди прихожанъ чеховъ успѣшно пропагандируется и безпрепятственно развивается лжеученіе баптизма. Признаться, мысль о борьбѣ съ баптизмомъ меня, какъ начинающаго и мало опытнаго священника, сильно волновала. Хотя я въ семинаріи изучалъ баптизмъ (къ сожалѣнію очень кратко), но для болѣе основательнаго изученія этого лжемудрія, счелъ необходимымъ посвятить этому предмету все свое свободное время. Много мнѣ пособило въ этомъ дѣлѣ участіе на миссіонерскихъ курсахъ въ Почаевѣ и практическіе совѣты и наставленія о. Архимандрита Митрофана и іеромонаха Савватія. Когда я пріѣхалъ къ мѣсту своего назначенія, на первыхъ порахъ моя работа была довольно трудная. Приходъ во всѣхъ отношеніяхъ оказался запущеннымъ. Между чехами пос. Страклова оказалось четыре семейства, принявшихъ баптизмъ, половина жителей уже колебалась въ ученіи православной церкви, многіе посѣщали костель, большинство уклонялось отъ исповѣди и почти совсѣмъ не посѣщало православный храмъ. Вліяніе баптизма отразилось даже на сосѣднихъ крестьянахъ, особенно въ приписной дер. Волицѣ, хотя и не очень рѣзко. Баптисты распространяли свое лжеученіе довольно успѣшно и хитро. При всякомъ удобномъ случаѣ, какъ то: при работахъ, собраніяхъ, сходахъ, старались заронить духъ сомнѣнія и колебанія въ истинности православія. Когда почва была подготовлена, они приглашали къ себѣ баптистскихъ проповѣдниковъ, которые продолжали и развивали начатую пропаганду. Для болѣе удобнаго достиженія своей цѣли, они устраивали нелегальныя собранія, которыя посѣщала масса православныхъ. Тяжело и даже страшно было на первыхъ порахъ, но я не унывалъ. Чтобы успѣшнѣе бороться

съ баптистами, я прежде всего постарался воспрепятствовать прїѣзду ихъ проповѣдниковъ. Потомъ старался сблизиться со своими прихожанами, посѣщая ихъ дома и участвуя въ ихъ семейныхъ торжествахъ, гдѣ велъ собесѣдованія на религиозныя темы. Церковное богослуженіе постарался обставить большею торжественностью, пригласивши для этой цѣли о. архимандрита Митрофана. Для привлеченія чеховъ къ посѣщенію храма, я сталъ читать за службой евангеліе на чешскомъ языкѣ, говорить проповѣди полемическаго характера, а всѣ требы для чеховъ старался по возможности исполнять на чешскомъ языкѣ. Во время великопостной исповѣди, для того, чтобы привлечь къ исповѣди чеховъ, я пригласилъ о. Савватія, который вообще пользуется большимъ вліяніемъ на чеховъ. Предъ исповѣдью о. Савватіемъ было произнесено глубокопрочувствованное слово, въ которомъ онъ убѣдительно просилъ чеховъ не уклоняться отъ исполненія обязанностей православногo христіанина, воспитываться и проникаться ученіемъ православія и оберегаться католическаго и баптистскаго лжеученія. Затѣмъ о. Савватіемъ была исполнена исповѣдь и литургія на чешскомъ языкѣ. Благодаря тому, что исповѣдь совершалась на чешскомъ языкѣ чехи почти всѣ прибыли къ исповѣди. Съ тѣхъ поръ и я сталъ исповѣдывать на чешскомъ языкѣ, и въ настоящее время многіе являются къ исповѣди даже и не въ великопостное время, что среди чеховъ рѣдко бываетъ. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ мѣръ баптизмъ въ моемъ приходѣ совершенно заглохъ. Чехи не только не интересуются баптизмомъ, но осмѣиваютъ его, а многіе тяготятся появленіемъ этой язвы въ ихъ обществѣ и враждебно противъ него настроены. Находясь въ такомъ незавидномъ положеніи, два баптистскихъ семейства должны были покинуть Стракловъ, а оставшіеся постепенно склоняются въ сторону православія, посѣщаютъ храмъ и даже приглашаютъ меня для исполненія требъ. Въ приписной дер. Волицѣ ученіе баптистовъ, слава Богу, не имѣло никакого успѣха. Для вящшаго утвержденія крестьянъ въ православной вѣрѣ, я устроилъ въ школѣ нѣсколько собесѣдованій, на которыхъ познакомилъ ихъ съ лжеученіемъ баптистовъ и съ опроверженіемъ его. Мои старанія увѣнчались успѣхомъ и съ радостью могу сказать, что съ теченіемъ времени, при помощи Божіей, баптизмъ въ моемъ приходѣ совершенно исчезнетъ. Одновременно съ этимъ я занялся заботами о благолѣпії храма. Началъ ремонтъ храма, приобрѣлъ церковную утварь, въ которой чувствовался недостатокъ, началъ постройку новаго на каменномъ фундаментѣ забора. Здѣсь опять таки чехи заявили себя ревностными приверженцами православной церкви тѣмъ, что единогласно ассигновали на это святое дѣло изъ своихъ общественныхъ суммъ триста рублей. Доброе

начало—половина успѣха. Дай Богъ, чтобы мнѣ удалось довести до конца это святое дѣло.

С І В.

ПЕЧАТЬ.

О церковныхъ бібліотекахъ при нашихъ сельскихъ храмахъ.

Церковныя бібліотеки при нашихъ сельскихъ храмахъ представляютъ собой часто одну изъ самыхъ забытыхъ принадлежностей послѣднихъ. Въ отношеніи къ нимъ иногда можно встрѣтить даже такой взглядъ (конечно, только не батюшекъ!), что въ нихъ церкви какъ будто и не имѣютъ той существенной надобности, какъ, на примѣръ, въ принадлежностяхъ хорошей ризницы или вообще въ какомъ-либо другомъ внутреннемъ и внѣшнемъ своемъ благоустройствѣ и украшеніи.

Между тѣмъ въ жизни сельскаго духовенства и прихожанъ церковныя бібліотеки имѣютъ весьма важное значеніе. Онѣ, прежде всего, для малосостоятельнаго духовенства, лишеннаго возможности выписывать духовныя книги и журналы на собственныя средства, являются единственнымъ мѣстомъ, откуда каждый членъ клира можетъ получить необходимыя для своего самообразованія и пополненія своихъ знаній книги.

Но, къ сожалѣнію, только немногія сельскія церковныя бібліотеки имѣютъ возможность удовлетворять вполнѣ этой насущной потребности духовенства, въ большинствѣ же случаевъ наши сельскія церкви не только не имѣютъ для бібліотекъ какихъ-либо особыхъ помѣщеній, устроенныхъ въ извѣстной части храма, но и самый запасъ книгъ и журналовъ скуденъ до крайности: необходимыя церковно-богослужебныя книги, небольшое количество святоотеческихъ твореній и нѣсколько, какъ бы случайно попавшихъ, другихъ книгъ духовнаго содержанія—вотъ и весь обычный наличный составъ сельской церковной бібліотеки. Естественно, что такому небогатому и лишенному всякой цѣльности собранію книгъ трудно придать даже наименованіе бібліотеки. Отъ недостатка-же содержанія таковыхъ бібліотекъ, несомнѣнно болѣе всего страдаютъ низшіе члены причта, лишенные, по своей бѣдности, уже всякой возможности хотя нѣсколько удовлетворять своимъ духовнымъ потребностямъ.

Не меньшее значеніе церковныя бібліотеки имѣютъ и въ жизни сельскихъ прихожанъ. И это приходится отмѣтить особенно теперь, когда свѣтъ религиозно-нравственнаго просвѣщенія чрезъ посредство школъ разливается по лицу земли русской. По мѣрѣ того какъ развивается въ народѣ грамотность, а съ нею и стремленіе къ просвѣщенію, книги религиозно-нравственнаго содержа-

нія становятся нужными въ деревнѣ не для одного только духовенства, но и для народа. Въ отношеніи простого народа церковныя бібліотеки и представляются самыми естественными и самыми надежными духовными сокровищницами.

Кому неизвѣстно, что въ настоящее время, съ открытіемъ и увеличеніемъ числа школъ, въ народѣ все болѣе и болѣе начинается ощущаться потребность въ хорошихъ книгахъ для чтенія. При этомъ всякій хорошо знаетъ, съ какимъ довѣріемъ простолюдинъ относится къ печатному слову. Увидавъ книжку, онъ несмотря на то, доступна ли она его пониманію или нѣтъ, силится прочесть ее. Онъ любитъ книгу, онъ томится отъ разлуки съ нею, ищетъ ея; она ему нужна, какъ хлѣбъ голодному человѣку. Но, къ великому прискорбію, народъ нашъ вмѣсто здоровой духовной пищи невольно иногда тянется, такъ сказать, къ вреднымъ лакомствамъ, къ пагубнымъ сластямъ.

Въ настоящее время въ свѣтъ выходитъ множество книгъ предназначенныхъ какъ бы для народа, которыя содержаніемъ своимъ раздражаютъ умъ и нервы читателей и приносятъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, именно укореняютъ страсти, располагаютъ къ пороку и, отвращая отъ небеснаго, привлекаютъ къ земному. Издатели книгъ, для большаго распространенія ихъ въ народѣ, украшаютъ ихъ пестрой обложкой, даютъ имъ заманчивое заглавіе. И вотъ эти-то книги въ большомъ количествѣ расходятся по селамъ и деревнямъ нашего обширнаго отечества. Распространенію ихъ въ народѣ много способствуютъ офени-торговцы, разносящіе книги по всѣмъ концамъ матушки-Россіи. Офеня бойко расхвалитъ грамотѣю крестьянину книжку, перескажетъ ему ея содержаніе, а то и прочтетъ ее вслухъ. Книга, такимъ образомъ, сама пришла въ деревню, въ избу, сама, такъ сказать, напрашивается въ руки, заманиваетъ покупателя кричащимъ заглавіемъ, красивой обложкой,—и народъ охотно покупаетъ у офени книги, въ простотѣ своего сердца часто и не понимая того, что въ этихъ книгахъ ему даютъ, по слову евангельскому, вмѣсто хлѣба камень, вмѣсто рыбы—змѣю, не понимая того, что все это „дешево, да гнило“, что все это грубо поддѣлано подъ вкусъ простого народа, не воспитываетъ вкуса, а скорѣе извращаетъ его и портитъ нравы людей.

Сильнымъ противодѣйствіемъ распространенію подобныхъ изданій, деморализующихъ народъ, служить, какъ извѣстно, распространеніе издаваемыхъ духовными лицами и учрежденіями листовъ и брошюръ для религіозно-нравственнаго чтенія, въ родѣ извѣстныхъ, напр., „Троицкихъ Листковъ“. Но этого недостаточно для наиболѣе успѣшной борьбы со зломъ, такъ вредно отражающимся на бытѣ и нравахъ народа. Однимъ изъ могущественныхъ орудій борьбы въ этомъ случаѣ и должна быть церковная бібліотека.

Книжка, полученная изъ церкви, куда стекается народъ для присутствованія при богослуженіи или для религіозно-нравственныхъ бесѣдъ, всегда будетъ имѣть въ глазахъ простолюдина большій авторитетъ, чѣмъ книжка, хотя и духовнаго содержанія, но попавшая къ нему изъ какихъ либо частныхъ рукъ. Чтеніе книгъ изъ церковной бібліотеки тѣснѣе соединитъ народъ съ церковью, приучитъ его съ большимъ усердіемъ относиться къ церковному богослуженію и послужитъ къ вытѣсненію изъ обращенія въ народѣ книгъ и брошюръ, совершенно для него безпользныхъ и прямо даже вредныхъ, распространяемыхъ офенями торговцами, сектантами и вообще людьми неблагонамѣренными. Пользуясь книгами изъ церковной бібліотеки, прихожане, можетъ быть, осязательнѣе почувствовали-бы связь церкви съ церковно-приходскою школою, гдѣ ихъ дѣтямъ дается образованіе и воспитаніе въ церковномъ направленіи.

Вообще духовно-нравственная, добрая и разумная книга, взятая крестьяниномъ изъ церковной бібліотеки, принесетъ несомнѣнную пользу: она утолитъ духовный голодъ простолюдина здоровой пищей, прольетъ много свѣта среди него, научитъ его многому доброму и полезному и дѣвершитъ начатое школою дѣло просвѣщенія народа въ духѣ христіанской православной Церкви.

При желаніи не трудно найти и средства на улучшеніе и расширеніе нашихъ сельскихъ церковныхъ бібліотекъ; было бы только должное усердіе и искреннее къ тому стремленіе со стороны нашихъ церковныхъ старостъ. Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшено пользоваться для пріобрѣтенія книгъ въ церковныя бібліотеки церковными же средствами. Но въ данномъ случаѣ приходится обыкновенно слышать жалобы на то, что средства церкви скудны, что ихъ едва хватаетъ на удовлетвореніе самыхъ насущныхъ нуждъ церкви и что, поэтому содѣйствовать дѣлу улучшенія церковной бібліотеки рѣшительно нѣтъ никакой возможности.

Смѣемъ думать, что скудность сельскихъ церковныхъ бібліотекъ зависитъ часто не столько отъ дѣйствительнаго недостатка въ церковныхъ денежныхъ средствахъ, сколько отъ равнодушія къ дѣлу пріобрѣтенія книгъ для церквей со стороны церковныхъ старостъ. „Къ чему вамъ, батюшка, книги, вы и безъ того учены“—вотъ обыкновенный отвѣтъ (его можно назвать еще очень вѣжливымъ) со стороны церковныхъ старостъ, когда священникъ предложитъ ему пріобрѣсти для церкви ту или другую полезную книгу. Представляется, такимъ образомъ, необходимымъ, въ видахъ успѣшности образованія церковныхъ бібліотекъ, возбудить къ этому дѣлу сочувствіе церковныхъ старостъ, втолковать имъ, что церковныя бібліотеки служатъ къ удовлетворенію духовныхъ потребностей не только духовенства, но и

прихожанъ. Не малое значеніе, конечно, въ этомъ случаѣ имѣло бы постановленіе церковнымъ старостамъ ихъ заботливости по приобрѣтенію книгъ для церкви въ особенную заслугу и принятіе этой заслуги, вмѣстѣ съ другими заслугами по церкви въ соображеніе при представленіи ихъ къ наградамъ.

Во многихъ приходсахъ, далѣе существуютъ такъ называемыя церковно-приходскія попечительства съ нѣкоторыми денежными средствами, которыя тратятся преимущественно на благоуукрашеніе церквей. Отчего бы не заимствовать изъ этихъ средствъ небольшія суммы на пополненіе церковныхъ библиотекъ книгами, руководствуясь тою мыслью, что содѣйствіемъ церковно-библиотечному дѣлу выполнена бы одна изъ самыхъ лучшихъ сторонъ дѣятельности нашихъ церковно-приходскихъ попечительствъ.

Но самую важную помощь дѣлу устройства сельскихъ церковныхъ библиотекъ можетъ оказать благотворительность частныхъ лицъ. Въ каждомъ почти приходѣ среди помѣщиковъ, купцовъ и административныхъ лицъ найдутся люди, которые денежными пожертвованіями откликнутся на призывъ священника послужить благу народа чрезъ удовлетвореніе его умственныхъ интересовъ въ духѣ вѣры Христовой. Сами крестьяне не откажутъ въ копеечныхъ взносахъ на этотъ предметъ, если неоднократно и съ убѣдительностью будетъ доказана имъ необходимость и польза церковной библиотеки. Жертвовали же и сравнительно много жертвовали крестьяне въ недавнее время въ пользу голодающихъ своихъ собратій, узнавъ объ ихъ крайнихъ нуждахъ. Пожертвуютъ и на собственное насыщеніе духовной пищей душеполезнаго чтенія, когда имъ будетъ выяснена настоящая потребность въ такомъ чтеніи, Русскій народъ и охотно съ удовольствіемъ жертвуетъ на нужды и потребности церковныя, а потому никогда не откажетъ въ посильной помощи и церковной библиотекѣ, жертвуя на ея нужды, какъ на нужды самой церкви. Опытъ показываетъ, что крестьяне жертвуютъ на этотъ предметъ охотно. Вотъ наглядные примѣры этого. „Важность и необходимость церковной библиотеки, говорится объ учрежденіи библиотеки въ с. Кубенскомъ, Вологодскаго уѣзда“,—были выяснены съ церковной кафедры и предложено желающимъ жертвовать на этотъ предметъ посильныя лепты. И не было тщетно пастырское слово—церковный староста пожертвовалъ 10 руб.; семь человекъ другихъ болѣе состоятельныхъ прихожанъ пожертвовали по 5 р.; сочувственно откликнулись и всѣ прочіе приходскіе люди и съ радостью несли посильныя жертвы кто рубли, кто копейки, кто дарилъ въ библиотеку книги, кто выражалъ желаніе оправить книги въ переплетъ. Доброхотныя даянія скоро достигли значительной цифры—около 100 р., на первое время совершенно достаточ-

ной“. Объ учрежденіи библиотеки въ с. Березовкѣ, Борисоглѣбскаго уѣзда, Тамбовской епархіи, говорится: „Изыскивая средства на устройство библиотеки, мѣстный священникъ предложилъ жертвовать на библиотеку, кто чѣмъ можетъ,—лучше всего хлѣбнымъ зерномъ. Сборъ этихъ хлѣбныхъ пожертвованій священникъ производилъ лично и съ полнымъ успѣхомъ. Несмотря на большое оскуднѣніе крестьянъ села Березовки, они охотно несли батюшкѣ, кто что могъ. Собранная рожь продана была и на вырученныя деньги приобрѣли 300 книжекъ духовно-нравственного содержанія“.

Но есть средства уменьшить затрату на церковную библиотеку до minimum'a—это періодической обмѣнъ книгами нѣсколькихъ церквей. Для этого изъ нѣсколькихъ, напр. 4-хъ, церквей составляется группа; каждая изъ этихъ церквей ассигнуетъ на приобрѣтеніе книгъ, напр. по 25 р.: на полученные такимъ образомъ 100 руб. составляется библиотека, которая, по числу церквей, и раздѣляется на четыре части, причемъ каждая часть поступаетъ въ пользованіе одной церкви. Черезъ полгода или больше, какъ укажетъ практика, всѣ четыре церкви обмѣниваются частями библиотеки и такимъ образомъ каждая получаетъ возможность пользоваться библиотекою въ 100 р. при затратѣ четверти этой суммы. Система передвиженія книгъ можетъ имѣть приложеніе и въ другомъ видѣ, именно: дешевыми книжками для постоянного пользованія обзаводится каждая церковь отдѣльно, крупныя же и цѣнныя изданія покупаются сообща для нѣсколькихъ церквей съ тѣмъ, чтобы, по мѣрѣ надобности, книги передвигались изъ одной церкви въ другую.

Достойная при этомъ вниманія мѣра, которую предлагаетъ одинъ изъ священниковъ Вятской епархіи—это составленіе объединительнаго книжнаго каталога въ каждомъ благочинническомъ округѣ. „Въ настоящее время священникъ“, говоритъ онъ,—„просмотрѣвшій въ первый годъ послѣ вступленія въ приходъ всю церковную библиотеку и прочитавшій двѣ три интересовавшія его книги, долженъ сдерживать свое желаніе къ чтенію только потому, что не знаетъ о существованіи въ сосѣднемъ селѣ полезныхъ ему книгъ. Сосѣдній же священникъ напрасно доискивается тѣхъ книгъ, которыя въ достаточномъ количествѣ содержатся въ церкви перваго священника и т. д. По мѣрѣ надобности извѣстное лицо не поставило бы себѣ въ трудъ послать нарочнаго или съѣздить самому въ сосѣднее село за книгою для разрѣшенія извѣстнаго каноническаго, литургическаго или юридическаго вопроса по авторитетнымъ источникамъ, но онъ не знаетъ, гдѣ, кромѣ губернскаго города, можно встрѣтить требующуюся книгу или журналъ. Между тѣмъ объединительный книжный каталогъ въ благочиніи открываетъ вѣрный путь къ лучшей постановкѣ

чтенія среди духовенства. Составленіе же подобнаго каталога не представляет собою какого ни будь серьезнаго труда. Частные каталоги церковныхъ библиотекъ благочинія представляются одному или нѣсколькимъ свѣдущимъ лицамъ для раздѣленія всѣхъ помѣщенныхъ въ нихъ книгъ на два разряда годныхъ и устарѣлыхъ. Изъ годныхъ произведеній составляется одинъ общій перечень, который приводится въ систему по библиотечному образцу съ раздѣленіемъ на отдѣлы. Отличіе отъ обыкновеннаго каталога здѣсь будетъ заключаться въ томъ, что противъ каждой книги будетъ сдѣлана дополнительная отмѣтка, въ какой церкви имѣется данная книга. Копіи этого объединительнаго каталога рассылаются по всѣмъ селамъ благочинія и хранятся въ церковной библиотекѣ.

Тогда лучшія книги всѣхъ церковныхъ библиотекъ войдутъ въ одинъ общій благочиннической каталогъ и получаютъ живое употребленіе, болѣе полезное, чѣмъ бесплодное лежаніе на полкахъ до времени полной устарѣлости и негодности. Значеніе подобныхъ каталоговъ несомнѣнно: пока въ епархіи нѣтъ правильно организованныхъ библиотекъ, они могутъ замѣнить собой послѣднія. Когда же въ извѣстномъ округѣ зарождается библиотечная, объединительный каталогъ будетъ служить основаніемъ для предпринятаго дѣла, предохраняя отъ издержекъ на вторичную покупку необходимыхъ книгъ. Совокупность же такихъ каталоговъ дастъ возможность епархіальному начальству окинуть однимъ взглядомъ всѣ книгохранилища епархіи, взвѣситъ ихъ состоятельность; какъ неподкупныхъ показателей самообразованія духовенства, и придти съ разумною помощью въ столь насущномъ дѣлѣ, если послѣ всего окажется въ томъ нужда“.

Вообще въ вопросѣ объ изысканіи средствъ для развитія и улучшенія церковно библиотечнаго дѣла при нашихъ сельскихъ храмахъ нужно сказать, что было бы только искреннее желаніе и усердіе къ тому со стороны церковныхъ старостъ и былъ бы сдѣланъ починъ, а тамъ уже, при помощи Божіей; средства найдутся: когда же бывало, чтобы русскій народъ не поддержалъ добраго начинанія, не отозвался на добрый призывъ своего пастыря! Нужно только положить начало, сдѣлать первый шагъ, а поддержать начатое будетъ уже не такъ трудно, хотя бы даже потому, что жаль будетъ бросить, оставить безъ заботъ то, что можетъ служить надолго добрымъ памятникомъ среди прихожанъ о доблестной ревности и усердіи ихъ священника. Есть пятьдесятъ рублей на библиотечку, на первое ея обзаведеніе и не нужно откладывать дѣла: она будетъ уже состоять изъ нѣсколькихъ названій. Явились новыя небольшія средства, и не нужно медлить приращеніемъ ея; новые пять—десять рублей дадутъ возможность значительно добавить ея составъ, и такимъ образомъ, она будетъ расти благоустрояться по

мѣрѣ средствъ, при усердіи добрыхъ людей и заботѣ священника. Въ этомъ случаѣ первымъ важнѣйшимъ правиломъ должно быть одно: не мечтая о большемъ и великомъ, не задумывая чего нибудь необыкновеннаго, начинать съ самаго малаго. И малая библиотечка несравненно лучше, чѣмъ никакой. Достаточно нѣсколькихъ книгъ, чтобы доставить иногда цѣлой крестьянской семьѣ возможность въ теченіе нѣсколькихъ зимнихъ вечеровъ провести время за полезнымъ и занимательнымъ чтеніемъ, можетъ быть, приобрести нѣсколько новыхъ важныхъ свѣдѣній, пробудить хорошія настроенія и стремленія, отвлечь отъ „монопольки“, бездѣйствія, сплетень,—можетъ быть, наконецъ, дать возможность хотя на время забыть давящую нужду, смягчить какое-нибудь личное горе.

Книги, находящіяся въ церковной библиотекѣ, своевременно доставятъ народу здоровое и понятное для него чтеніе взамѣнъ „кантычекъ“, „золотыхъ олтариковъ“ и прочихъ римско-католическихъ книжекъ на польскомъ языкѣ, которыя, къ сожалѣнію еще нерѣдко можно видѣть въ рукахъ православныхъ крестьянъ нашего Сѣверо-Западнаго края. Великое значеніе сельскихъ церковныхъ библиотекъ несомнѣнно: только съ повсемѣстнымъ учрежденіемъ ихъ духовенство получитъ возможность возвышать уровень своего образованія, почерпая изъ нихъ необходимыя въ пастырскомъ служеніи познанія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ самыхъ паствахъ разовьется любовь къ чтенію духовныхъ книгъ и чрезъ то упрочится дѣло религиозно-нравственнаго просвѣщенія народа. И такая церковная библиотечка, доставляющая прихожанамъ назидательное и полезное чтеніе, всегда, конечно, будетъ и дорогимъ ихъ дѣтищемъ и маленькимъ умственнымъ центромъ предъ силой котораго тьма невѣжества будетъ исчезать, уступая мѣсто грамотности и религиозно-нравственному просвѣщенію. (В. В. С.-Д. Б.).

Н. О. В—ичъ.

Изъ обзорнія духовныхъ журналовъ.

Апрѣльская книга журнала „Христіанское Чтеніе“ содержитъ въ себѣ семь статей и два отзыва о новыхъ книгахъ.

Законченныхъ статей—двѣ („Жестокость Соломона и ея мотивы“—В. Г. Соломина и „О крестномъ пути пастырства“—слово іером. Веніаміна), остальные пять—незакончены (1) „Чти отца твоего“.—объясненіе 5-ой заповѣди протопресв. Е. П. Аквилонова, 2) „Рукописное преданіе славянской Библии“—проф. И. Е. Евсѣева, 3) „Споры въ расколѣ во второй четверти XVIII вѣка“—проф. П. С. Смирнова, 4) „Хитопадеша“—пере-

водъ съ санскрита прот. М. И. Орлова и 5) „Учительное Извѣстіе при славянскомъ Служебникѣ“ свящ. А. В. Петровскаго).

Слово іером. Веніамина („О крестномъ пути пастырства“) довольно оригинально: авторъ указываетъ въ немъ „сокровенный смыслъ Божій“ того, почему освященіе храма при Петербургской Духовной Академіи, посвященнаго двѣнадцати св. апостоламъ,—произошло въ день празднованія памяти св. Великомученика Θεодора Тирона. Онъ говоритъ, что такое сближеніе св. Тирона—воина съ академіею не случайно: это—указаніе того, что академія должна воспитывать *пастырей—воинъ*, которые обязаны помнить о непрерывной *войнѣ* противъ „духовъ злобы поднебесной“, обязаны готовиться къ войнѣ кровопролитной, къ крестному—мученическому пути жизни... Этимъ мученическимъ путемъ шли въ своей жизни всѣ истинные пастыри Церкви, начиная со св. апостоловъ, кончая „пр. Серафимомъ—подвижникомъ и блаженно почившимъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ“. Путь пастырства—очень труденъ. Это наглядно доказывается тѣмъ, что большинство академикомъ избѣгаютъ теперь служенія пастырскаго; „кончаетъ насъ человекъ 60—70, изъ нихъ одинъ, рѣдко 2,—а то и не одного, — идутъ въ иночество; 3—5, и рѣдко—10 принимаютъ священство. Большинство же рѣшительно отклоняется отъ пастырства“...„какъ иногда трудно бываетъ кандидату священства найти себѣ теперь единую жену“ (1 Тим. III, 2) потому лишь одному, что (ей) не хочется быть помощницей именно пастыря!“ Между тѣмъ, крестный путь пастырства, по мысли автора, приноситъ съ собою въ тоже время и высокія духовныя радости и создаетъ жизнь осмысленную, разумную: теперь даже и невѣрующіе люди живутъ такъ, что стараются избѣгать безпечной, себялюбивой жизни, стараются жить для другихъ, стараются найти для себя высшее удовлетвореніе въ самопожертвованіи въ работѣ для другихъ... Въ писаніяхъ св. апостола Павла и св. Златоуста, въ сочиненіяхъ о. Іоанна Кронштадтскаго пастырь можетъ найти для себя много такихъ указаній, что эти великіе пастыри, именно, въ минуты своихъ скорбей часто получали высокое духовное утѣшеніе, испытывали радость. Значитъ, и „крестный путь пастырства“, къ которому зоветъ своихъ питомцевъ духовная школа—вѣрный путь *жизни осмысленной, дающей глубокія радости и особенный смыслъ жизни!*

Статья о „жестокости Соломона“ касается довольно запутаннаго и сложнаго повѣствованія Израильской исторіи—о событіяхъ въ еврейскомъ царствѣ по смерти Давида.

По смерти Давида, старшимъ сыномъ въ его семьѣ остался Адонія, а не Соломонъ. На сторонѣ Адоніи были первосвященникъ Авіаѳаръ и военачальникъ Іоавъ. По мнѣнію автора разбираемой статьи, наши учебники ошибаются, если

считаютъ Авіаѳара и Іоава простыми мятежниками, которые не приняли сторону Соломона злонамѣренно: Авіаѳаръ и Іоавъ—вѣрнѣйшіе друзья Давида не могли быть злонамѣренными врагами его наслѣдника. Противъ Соломона они могли возстать единственно потому, что *не знали истиннаго наслѣдника* Давида (Соломона) и считали таковымъ Адонію. Это было въ первое время, по воцареніи Соломона. Дальше—авторъ подробно объясняетъ придворныя Израильскія интриги, возрѣнія самого Давида и основанія закона еврейскаго,—которыми преемникомъ Давиду предназначался Соломонъ (упрашиванія Давида со стороны Вирсавіи, выступленія пророка Наѳана, клятвы Давида и его рассказы о Божіихъ откровеніяхъ о Соломонѣ). Соломонъ сталъ царемъ. Замыслы Адоніи, Авіаѳара и Іоава искали случая обнаружиться. Соломонъ зналъ объ этомъ, но искалъ случая—наказать злоумышленниковъ... Адонія сталъ добиваться того, чтобы ему были отданы жены Давида (по восточному возрѣнію, этимъ давались большія права на царскій престолъ).. Тогда Соломонъ приказалъ убить своего брата Адонію, Іоава и другихъ ихъ высшихъ друзей. Эта „жестокость Соломона“ вызывалась естественнымъ положеніемъ событій въ царствѣ Соломона и, по мысли автора, не имѣетъ въ себѣ никакого основанія къ тому, чтобы измѣнить мнѣніе о достойномъ нравственномъ характерѣ Соломона.

Интересна статья проф. Евсѣева о древнеславянской библіи (незаконченная). Профессоръ выдвигаетъ на видъ интереснѣйшій вопросъ въ изученіи текстовъ Священнаго Писанія: онъ говоритъ, что нашимъ ученымъ *нужно бы издать въ печать рукописные славянскіе тексты*, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ 1000-лѣтнюю давность. Наши ученые, по его мнѣнію, дѣлаютъ крупную ошибку, когда свѣряютъ тексты Священнаго Писанія по греческимъ и латинскимъ печатнымъ изданіямъ, которыя печатались на Западѣ. *Восточное—православное пониманіе текста* Священныхъ Книгъ, по его мнѣнію, можно найти не въ печатныхъ, а *въ рукописныхъ—славянскихъ переводахъ библіи.* С.

Извѣстія и замѣтки.

— Упорядоченіе благочинническихъ бібліотекъ. Совѣтъ Св.-Владимірскаго Полоцкаго Братства приступилъ къ упорядоченію благочинническихъ бібліотекъ. Особой бібліотечной комиссіи изъ преподавателей духовной семинаріи и епархіальнаго миссіонера Совѣтомъ Братства поручено выработать правила для благочинническихъ бібліотекъ, намѣтить на основаніи благочинническихъ актовъ мѣсто для нихъ и составить примѣрный

списокъ для этихъ бібліотекъ, руководствуясь въ этомъ случаѣ свѣдѣніями о состояніи благочинническихъ бібліотекъ, собранными по этому вопросу духовной консисторіей. Въ недалекомъ будущемъ правила о бібліотекахъ и примѣрный списокъ книгъ для нихъ будутъ опубликованы къ свѣдѣнію духовенства епархіи. Одновременно съ этимъ будетъ произведена и выписка книгъ для тѣхъ благочинническихъ бібліотекъ, на которыя представлены въ Совѣтъ Братства деньги. (Владим. Еп. Вѣд.).

— **Опредѣленіе о правильномъ составленіи отчетныхъ вѣдомостей.** Вологодская Духовная Консисторія слушала: рапортъ одного изъ благочинныхъ епархіи о томъ, что значительнымъ препятствіемъ къ успѣшному выполненію благочинническихъ обязанностей является небрежное веденіе причтами церковныхъ документовъ и неумѣлое составленіе изъ нихъ вѣдомостей: „къ составленію разнаго рода отчетныхъ вѣдомостей причты относятся съ непростительной небрежностью, выставляя неточныя цифры, неизвѣстно откуда взятые, невѣрныя сами въ себѣ и иногда совсѣмъ не соответствующія заголовкамъ и рубрикамъ, нѣкоторые пункты отчетовъ оставляя безъ всякихъ отвѣтовъ и, даже давая совершенно неподходящія по роду данныхъ указанія, вопреки ясно выраженнымъ требованіямъ. Такая невнимательность и повторяемая изъ года въ годъ небрежность задаетъ множество совершенно излишняго дѣла благочинному, заставляя по справкамъ восполнять пробѣлы, сличать цифры съ прошлогодними и даже многолѣтними данными и вообще провѣрять вѣдомости до мельчайшихъ подробностей, что задерживаетъ работу“. Такой отзывъ объ отчетныхъ вѣдомостяхъ находитъ постоянное подтвержденіе при провѣркѣ отчетовъ въ канцеляріи консисторіи. Разнорѣчивыя данныя въ церковныхъ документахъ и отчетныхъ вѣдомостяхъ за одинъ и тотъ же годъ встрѣчаются весьма часто. Приказали и Его Пресвященство утвердилъ: „Выписку изъ рапорта благочиннаго сообщить въ Епархіальныя Вѣдомости къ свѣдѣнію причтовъ епархіи съ вмѣненіемъ имъ въ обязанность согласовать свѣдѣнія по церковнымъ документамъ и отчетнымъ вѣдомостямъ“. (Владим. Еп. Вѣдом.).

— **Заботы о поднятіи нравовъ.** Новгородское епархіальное начальство обратило вниманіе на печальное и грозное своими послѣдствіями явленіе современной жизни—паденіе нравовъ, утрату строгости быта личной, семейной и общественной

жизни и рекомендуетъ духовенству епархіи настойчиво бороться съ распущенностью, особенно въ деревенской жизни, пастырскими мѣропріятіями: а) первымъ пастырскимъ дѣломъ должна быть усердная проповѣдь какъ въ храмѣ, такъ и внѣ его—на чтеніяхъ, которыя непременно должны быть заведены хотя бы по очереди, во всѣхъ деревняхъ въ школьныхъ и иныхъ пригодныхъ помѣщеніяхъ и при совершеніи общедеревенскихъ или частныхъ требъ, и въ отдѣльныхъ бесѣдахъ съ прихожанами; проповѣди должны просто и наглядно раскрывать положительные христіанскіе идеалы жизни по Евангелію; б) въ дополненіе къ этому необходимо упорядочить церковно-приходскія бібліотеки, открыть ихъ для народнаго пользования и всячески привлекать прихожанъ къ чтенію книгъ изъ церк.-прих. бібліотекъ; в) искать случаевъ побесѣдовать наединѣ съ отставшими отъ Церкви и опустившимся нравственно, увѣщевать ихъ, призывать на помощь въ этомъ дѣлѣ родственниковъ или сосѣдей увѣщеваемого; г) вразумлять и самихъ родителей, чтобы обратили строгое вниманіе на своихъ дѣтей и подростковъ, съ дѣтства приучали бы ихъ къ покорности, къ исправной молитвѣ и хожденію въ храмъ; д) для болѣе успѣшной борьбы пастырю лучше дѣйствовать не одиноко, а совмѣстно съ исправными прихожанами, объединять ихъ и побуждать къ усердному противодѣйствію распущенности въ приходѣ; е) для поднятія народнаго духа на благочестіе непременно слѣдуетъ озаботиться возможно торжественнымъ и оживленнымъ совершеніемъ крестныхъ ходовъ; личное воодушевленіе священника подниметъ волну народнаго воодушевленія, а она захватитъ собою и равнодушнаго,—такимъ путемъ въ жизнь будутъ входить высокія радости и наслажденія, при которыхъ не будетъ мѣста прежнимъ радостямъ. Всѣмъ благочиннымъ епархіи предписано имѣть тщательное наблюденіе за проведеніемъ въ жизнь предписаній епархіальнаго начальства и о результатахъ непременно докладывать архіепископу въ благочинническихъ отчетахъ, а въ потребныхъ случаяхъ и особыми рапортами. („Орл. Е. В.“).

Печатать разрѣшается: За цензора

Архимандритъ Прокопій.

Редакторъ неофициальной части

Архимандритъ Митрофанъ

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

- I. Часть официальная. II. Часть неофициальная: 1) „Возвеселити-же ся и возрадовати подобаше“ (Лук. 15, 32). 2) Наше пѣніе. 3) Картинки изъ школьной жизни. 4) Отклики. 5) По епархіи. 6) Печать. 7) Изъ обозрѣнія духовныхъ журналовъ. 7) Извѣстія и замѣтки.